

Услышав, что Шэнь Су не согласился, Бай Ломэй сразу же успокоился, уселся на место и сказал:

— Хорошо, что ты не согласился. Не волнуйся, я не позволю семье Цзян втянуть тебя в это.

— Бай Ломэй.

Шэнь Су был одновременно и зол, и опечален. Этот человек, казалось, слушал его, но на самом деле следовал только своим решениям. Как и опасался Шэнь Су, он совершенно не заботился о себе, не придавая этому никакого значения.

Бай Ломэй смотрел с невинным выражением лица, не понимая, что он такого сделал, что его назвали полным именем.

Шэнь Су был зол. Он боялся, что семья Цзян скоро придёт за ним, и решил прибегнуть к жёсткому методу:

— Я хочу, чтобы ты позаботился о себе, сохранил себя в чистоте. Иначе я выйду и скажу, что это я был тем, кто сблизился с Цзян Жосюэ.

— Ты любишь Цзян Жосюэ?

Бай Ломэй был удивлён. Он думал, что Шэнь Су хочет, чтобы он сохранил себя в чистоте, чтобы, когда слухи распространятся, их не связали с одной девушкой. Поэтому он начал уговаривать:

— Эта Цзян Жосюэ нехорошая, она сблизилась с кем-то. Ты... не люби её...

Шэнь Су подумал: «Видимо, смерть от злости — это лишь вопрос времени».

Шэнь Су пристально смотрел на Бай Ломэя, его лицо не выражало ни радости, ни гнева.

Бай Ломэй сразу же замолчал, проглотив все свои слова, и съезжился, словно обиженный щенок, который смотрел на Шэнь Су с мольбой. Понаблюдав за тишиной, он не выдержал и решил осторожно прощупать почву:

— Цзян Жосюэ действительно нехорошая...

— Я не знаю, чем моя дочь провинилась, что удостоилась таких публичных оскорблений от господина Бай.

Как только Цзян Сила вошёл в чайный дом и услышал это, его лицо сразу же потемнело. Он холодно фыркнул и с громким шумом подошёл к ним, сопровождаемый десятком человек.

Шэнь Су сидел лицом к двери и заметил Цзян Сила, как только тот вошёл. Однако он не предупредил Бай Ломэя, ожидая, что тот попадёт в ловушку, говоря о людях за их спинами. Он лишь с усмешкой бросил взгляд в его сторону.

Бай Ломэй поднял бровь в сторону Шэнь Су, выражая и гнев, и упрёк, но его выражение было слишком мягким, чтобы быть угрожающим. Однако, повернувшись к Цзян Сила, его мягкость мгновенно исчезла, и он спокойно, как гора, произнёс:

— Господин Цзян, если вы не закричите, это нельзя назвать публичным.

В чайном доме в этот момент было мало людей, и они сидели в углу у входа, что было довольно уединённым местом. Поэтому Бай Ломэй говорил громче, чем обычно, и, как оказалось, Цзян Сила услышал каждое слово.

Лицо Цзян Сила стало мрачным, он сел и, словно делая одолжение, взглянул на Шэнь Су:

— Это господин Шэнь?

— Шэнь Су, — Шэнь Су кивнул в знак приветствия.

Цзян Сила кивнул, равнодушно сказав:

— Слышал, что вторым призёром на экзаменах в этом году стал ученик господина Шэнь. Вы действительно великий человек, затмили всех учителей нашего города. Жаль, что мой сын ещё слишком мал, чтобы стать вашим учеником... К тому времени, когда он будет готов к учёбе, вы, вероятно, уже станете министром или даже князем, и не будете обращать внимания на наш маленький Город Лазурного Камня.

В его словах явно звучала насмешка, и ни капли искреннего восхищения.

Шэнь Су улынулся, словно не замечая колкости в словах Цзян Сила, и даже вежливо налил ему чаю.

Бай Ломэй не мог терпеть, когда кто-то говорил плохо о Шэнь Су:

— Господин Цзян, вы пришли так быстро, вероятно, кто-то следил за вашей дочерью. Если так, то Цзян Жосюэ сама первая начала беспокоить Диньяня. Неужели вы уже забыли? Вы знаете правду, но вместо того, чтобы искать того, кто заставил вашу дочь пойти на риск, вы пришли сюда, чтобы устроить нам сцену. Разве это не переворачивает всё с ног на голову?

Цзян Сила посмотрел на Бай Ломэя:

— Я всегда восхищался господином Бай...

— Это заметно.

Бай Ломэй быстро перебил его. Он не хотел слышать, как Цзян Сила предложит выдать свою дочь за него. Такие слова было бы неудобно отвергать, ведь это могло бы поставить всех в неловкое положение.

Цзян Сила прищурился, в его взгляде затаилась угроза, но он продолжил:

— Что касается того, кого выбрала Жосюэ, он даже не сможет приблизиться к нашей собаке.

Шэнь Су серьёзно сказал:

— Господин Цзян, если бы ваша дочь была чиста, её брак с Бай Ломэем можно было бы обсудить. Но в нынешней ситуации, как вы можете ожидать, что Бай Ломэй согласится? Спросите себя: если бы ваша жена поступила так же, как ваша дочь, вы бы женились на ней? Более того, ваша дочь явно не спокойна, иначе она не стала бы искать моей помощи, распространять слухи и защищать того, кого выбрала.

Не дожидаясь, пока Шэнь Су закончит, Бай Ломэй быстро встал за его спиной, готовясь к тому, что люди Цзян Сила могут напасть, если разговор пойдёт не так.

Цзян Сила смотрел на Шэнь Су и Бай Ломэя с яростью, будто хотел их уничтожить.

Шэнь Су не боялся смерти. В прошлой жизни он даже ударил по руке императора, так что мелкий торговец из Города Лазурного Камня его не пугал.

Он догадывался, что Цзян Сила знал о связи своей дочери, и, узнав, что тот хочет выдать её за Бай Ломэя, был уверен, что Цзян Сила будет следить за всеми, с кем она общается. После встречи с Цзян Жосюэ он пришёл к Бай Ломэю, и Цзян Сила сразу же узнал бы об этом. Но он был уверен, что Цзян Сила не заподозрит его. Когда Бай Ломэй присоединился к торговым делам Цзян Сила, тот тщательно проверил и его, и Шэнь Су, так что подозрений не возникло.

Бай Ломэй внимательно осмотрел людей, которых привёл Цзян Сила. Похоже, это были случайные люди, наскоро собранные из лавки, так что их боевые навыки были невысокими. Однако их было много, а Шэнь Су не мог драться, поэтому он смягчил тон:

— Господин Цзян, ситуация с вашей дочерью не решается поиском жениха. Вряд ли кто-то захочет жениться на ней, и она сама не согласится. Но разве вы не видите, что она готова рисковать своей репутацией ради того, кто даже не появляется? Разве вы не считаете, что такой трусливый человек — плохой выбор для вашей дочери?

Цзян Сила бросил на Бай Ломэя презрительный взгляд.

Он знал, что это плохой выбор, иначе не стал бы рассматривать Бай Ломэя. Но он не собирался объяснять это ему.

Бай Ломэй, видя, что разговор идёт в нужное русло, продолжил:

— Мы с Динъанем поможем вам найти этого человека, и ваша дочь сама поймёт его истинную природу. Разве это не будет лучшим решением?

Цзян Сила хмуро ответил:

— Лучшим решением? Не уверен. Моя дочь всё ещё страдает от слухов, и, как сказал господин Шэнь, её репутация не чиста, так что о браке говорить рано.

Бай Ломэй положил руку на плечо Шэнь Су, удерживая его от гнева, но сам нахмурился:

— Господин Цзян, ваша дочь пожинает то, что посеяла. Это её выбор.

Цзян Сила смотрел на серьёзного Бай Ломэя, а затем внезапно улыбнулся, став вдруг добродушным:

— Ломэй, ты ещё слишком молод и слишком торопишься. Ладно, помогите мне с господином Шэнь найти того, кто прячется за моей дочерью. За это я буду вам благодарен.

Шэнь Су насторожился, но опустил глаза, медленно потягивая чай, чтобы не выдать своих мыслей. Цзян Сила, этот старый лис, явно хотел сначала разобраться с тем, кто связан с его дочерью, а затем прижать Бай Ломэя. Шэнь Су поставил чашку и задумался, как оставить себе путь к отступлению.

Бай Ломэй и Цзян Сила не заметили внутренних переживаний Шэнь Су.

— В делах — дело, — Бай Ломэй начал говорить о бизнесе. — Господин Цзян, мы не имеем никакого отношения к вашей дочери, и нам не стоит работать бесплатно.

Цзян Сила на мгновение напрягся, но быстро улыбнулся:

— Верно. Пятьдесят лянов. Если всё получится, будет ещё вознаграждение.

Он не боялся, что Шэнь Су и Бай Ломэй сбегут, и сразу же выложил серебро перед Бай Ломэем:

— Сначала деньги, потом дело. Ломэй, я жду от вас хороших новостей.

Бай Ломэй взял серебро и кивнул:

— Не волнуйтесь, господин Цзян.

Цзян Сила спросил:

— Когда начнём?

Шэнь Су поднял глаза:

— После того, как Ломэй вернётся из поездки. Сначала распространим слухи, чтобы заставить их нервничать, иначе они не проявят себя.

Бай Ломэй кивнул:

— Динъань прав.

<http://bllate.org/book/16447/1491353>